

18+

Валерий Бронников

ВСТРЕЧА

Короткие рассказы

Валерий Бронников

Встреча. Короткие рассказы

«Издательские решения»

Бронников В.

Встреча. Короткие рассказы / В. Бронников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532037-7

Вся жизнь — это юмор. Встречающиеся в жизни серьёзные ситуации через некоторое время всё равно вспоминаются со смехом; или целиком ситуация, или отдельные её нелепые эпизоды.

ISBN 978-5-00-532037-7

© Бронников В.
© Издательские решения

Содержание

БАНЯ	6
Встреча	9
В тундровых просторах	11
Вынужденный десант	14
Завтра война	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Встреча

Короткие рассказы

Валерий Бронников

© Валерий Бронников, 2021

ISBN 978-5-0053-2037-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валерий Бронников родился 1 апреля 1949 года в с. Заяцкий Мыс на южном берегу Белого моря. По образованию инженер-механик по самолётам и двигателям, работал по профессии более 50 лет. Автор многих произведений прозы и стихов, а также детской литературы. Член творческого объединения «Вашка».

БАНЯ

– А что, Иваныч, баня-то у тебя совсем покосилась? Смотри, скоро дверь набок повалится, – сосед появился у бани первый раз и не знал, что она стоит так уже несколько лет, – Садись, покурим, успеешь ты свою баню истопить.

– Баня, как баня. Да, она покосилась малость, но мыться можно. Правда топить надо долго, продувает её насквозь. Зато, когда истопишь, внутри тепло и помыться пока ещё можно.

– А что новую-то не построишь?

– Построить проблем нет. Топор в руках держать умею. Но ведь знаешь наши порядки: не успеешь построить, приходят с претензией, что не на том месте, а то и штраф могут прилепить. А с моей пенсии денег на хлеб не всегда хватает, а штрафы платить простому человеку не по карману. Говорят, в верхах, что бани портят облик села, впрочем, точно также, как гаражи, огороды, дровяники, хлевы и прочие подсобные помещения, без которых сельчанину не обойтись. Понастроили в тесноте деревянные коробки, которые называют жильём. Вот, сиди в четырёх стенах, смотри телевизор, а мыться необязательно.

– Правильно ты говоришь. Не для человека всё делается. С одной стороны, вроде, хорошо, предоставляют жильё, а с другой стороны – жить-то как раз и невозможно из-за отсутствия элементарных удобств, – Фёдор затаился и глубоко вздохнул.

Оба помолчали.

– А знаешь, Федя, я в своём доме живу лет тридцать. За это время его окружили со всех сторон с минимальным расстоянием между домами, так не то, что проехать, собакам пробежать негде. Глаза уже не смотрят на это безобразие! Говорят, всё по генеральному плану. А кто такой генеральный план придумал, что машины разъехаться не могут? Перед домом при мне мостили дорогу. Сделали её такой узкой, что двум машинам не разъехаться. Всё время заваливаются набок, в канаву и к нам в огород. Я сначала их считал. Как ляжет перед домом машина, я прибавляю в уме штуку. До тридцати насчитал, а потом бросил, бесполезная работа. Всё повторяется с завидной регулярностью. Однажды опрокинулся бензовоз. Бензин из горловины потёк в огород. Шофёр выскочил, видно, что растерялся, оббежал вокруг, достал сигарету и начал прикуривать. Пришлось кричать ему в форточку. Он только тогда опомнился и убрал сигарету. Вот было бы смешно, если бензин вспыхнул! От всего микрорайона остался бы один пепел. Я вызвал милицию и пожарных. Милиция через некоторое время приехала, а пожарные не соизволили, пожара-то не было!

Алексей Иванович выглядел уже не молодо. Не первый год находился на пенсии, но ещё работал. Одна беда – баня стояла в полукилометре от дома, большое неудобство. После бани не заскочишь быстро в дом, особенно в ненастную погоду. Также и внучат приходится таскать на себе или на санках. Были случаи, что и простывали после такого путешествия. Помолчав, он продолжил:

– Все в той канаве побывали: и легковушки, и автокран, и автогрейдер. Целое кино под окнами. Нас убеждают, что застройка по генеральному плану. Какой архитектор этот генеральный план выдумал? Ему бы памятник поставить за такую планировку, за то, что сельских жителей оставляют без обычных для села построек. Каждый год эту дорогу перерывают, да ещё по несколько раз. Коммуникации рядом с дорогой проходят. Что-то у них не получилось в своё время и трещат трубы по всем швам, как раз напротив нашего дома. Техника, когда начинает рыть, всё валит к нам на забор, больше некуда. Этот самый «облик села» я созерцаю каждый раз из окон.

– Ты, Иваныч, архитектора не жури. Время было такое. Всем по конуре, остальное приложится. Ты посмотри, сейчас вообще ничего не строится. Что раньше было построено, то и заваливается набок. Дома со стоек падают, никакого ремонта.

– Да я так, не со зла. Вот схожу в баньку и пройдёт вся философия. После полка и думать не хочется.

– А что сельсовет? Обратись туда. Думаю, ветерану труда найдут место.

– Сельсовет как раз места и не нашёл. Нет места для бани ветерану труда. Облик села должен быть, вероятно, без бань. Нас простых пенсионеров не спрашивают. Приедет начальство, проедет по центральной улице, бань не видно, значит, порядок. В одном месте облик села нарушается, в другом пожарных не устраивает, в третьем санэпидстанция и конца этому не видно. Ты ведь знаешь, сколько сейчас контор, всем кормиться надо, работу свою показывать, а работа-то она вся на бумаге. Поэтому бань для нас и не предусмотрено. Пенсионеры – люди второго сорта, отработанный, так сказать, материал и никого не интересует, есть у тебя баня или нет. Может Сельский Совет и рад бы помочь, да все эти СНИПы и ППБ в Москве написаны. Пойти навстречу, значит, пойти против государевых слуг, тех, что сидят выше. В прошлую зиму областная комиссия за это сельсовет оштрафовала.

– Что же делать-то? – спросил сосед.

– Писать надо депутатам Госдумы, они же законы принимают.

Алексей Иванович зашёл в предбанник, подбросил в топку дровишек, стало слышно, как затрещали еловые поленья.

– Банька ещё постоит. Может на мой век её и хватит. Смотри, вокруг сколько бань. Со всех домов сюда ходят. Прыгают через грязь и мусор, подъездов-то нет, ни дров подвезти, ни воды. Здесь заботы об облике села нет. После бани и в грязь! Надо же как-то проползти до сухой дороги. Не знаю, что важнее, выдержать геометрические фигуры домов в идеальном порядке или сделать действительно для людей нормальные для жителя удобства. Я объехал много сельских местностей, и везде люди живут, имея своё подсобное хозяйство, в том числе и баню. Приятно посмотреть, когда у людей в субботний день топят бани. А здесь хотят село сделать, как чистый лист бумаги в конторе. Вероятно, разные понятия у простых людей и ответственных работников об уюте и порядке. Это, Фёдор, нашему уму не понять! Мы с тобой через грязь еще попрыгаем и детей научим и внуков. Они и будут тут архитектуре учиться.

Подошёл Кузнецов, который тоже топил баню. Суббота для деревенского мужика банный день. Большинство труб «банного городка» дымило. Кузнецов сказал:

– Я сегодня сапоги одел. После вчерашнего дождика пройти невозможно. А воду едва навозил. Не едет тележка по нашим колдобинам. Что к ближней колонке, что к дальней, всё равно через эту непролазную грязь. Жена давно меня ругает, что ближе баню не построил, а разве от меня это зависит? Вон, на том конце леса я гараж начал строить среди других таких же гаражей и среди сосен. Так оказалось он по архитектурным меркам не походит по высоте. Я посмотрел, он не выше других и не выше сосен, но всё равно кому-то не нравится. Нет для простого мужика уважения и понимания. Что ни сделаешь, всё не так. Возможно, боятся, чтоб самолёт крышу не зацепил или гуси, при своём перелёте, не задела, других ограничений по высоте я не вижу. Сосенки всё равно выше гаража.

Кузнецов тоже был пенсионером. Впрочем, и большинство «банщиков» пенсионного возраста. Внукам и детям некогда такой чепухой заниматься, как топка бани. а у пенсионеров любимое занятие.

Мужики смотрели, как женщина пробирается через грязь. За собой она волочила тележку с пустой флягой. Колёса не крутились, проваливаясь по самую ось. Тележка застревала и не слушалась хозяйку. Все представили, как она будет обратно пробираться с полной флягой. А расстояние по этой «дороге жизни» не близкое, добрая сотня метров будет. Мучиться приходится в основном пенсионерам.

Из-за угла соседней баньки вышла распаренная женщина с двумя маленькими детьми. Детишки ловко запрыгали по кучам мусора и грязи, преодолевая препятствия. Женщина, боясь оступиться, тоже перепрыгивала через лужи.

– С лёгким паром! – почти хором сказали мужики.

– Спасибо!

Банный городок жил своей жизнью, понятной и простой. Никто не жаловался, вдоль стоит баня или поперёк, портит она кому-то облик или не портит. Пахло дымом, смоляными поленьями, лесом и чем-то очень домашним и уютным.

05.2008.

Встреча

Нешадно палило солнце. Спасало только то, что рыбаки уже возвращались, и в каньоне таёжной речки Ёжуги сохранялась прохлада. Лёгкий ветерок при движении лодки приятно обдувал. После трудов на мошкаре и гнусе казалось, что попали в рай.

Лето, конец июня. В это время года, когда по берегам уже выросла густая зелёная трава, стоит только ступить на берег, как появляется, неизвестно откуда, великое множество кровососущих тварей. Писк и жужжание сливаются в постоянный сопровождающий человека шум, при этом каждая тварь стремится попасть в глаза, уши, нос и рот, лезет за воротник и во все щели, где только возможно. Света белого, в буквальном смысле слова, не видно. Только заядлые рыбаки спокойно переносят эту напасть и занимаются своим делом, невзирая на укусы и, если можно так выразиться, неудобства.

Алексей сидел за мотором, а два сына расположились в носу деревянной лодки.

Маленький Евгений лежал в самом узком месте в носу, удобно устроившись на чехле, а старший сын Артём сидел на деревянной доске. Лодка скользила по водной глади, выписывая причудливые повороты по руслу реки. Мотор работал на средних оборотах, так как прямых участков встречалось мало и разогнаться совершенно негде. Иногда попадались подводные камни и топляки. Требовались предельная внимательность и осторожность.

Мотор равномерно гудел, убаюкивая сидящих в лодке людей. В голову лезли тягучие мысли, вспоминалась наваристая уха на последнем привале и сегодняшний выловленный хариус, превосходящий по размерам всех остальных. Это, пожалуй, самый большой хариус, которого удалось выловить на удочку. Хариус – рыба сильная и отчаянно сопротивляется при попытке вытащить его из воды. А этот попался не на пороге, а на вадеге, на спокойном месте реки. Когда преодолевали на шесте этот участок, Артём забросил удочку на всякий случай и волочил поплавок вслед за лодкой. Вот хариус и уцепился, взявшись неизвестно откуда. Дно реки просматривалось, и визуальную рыбину никто не видел. Зацепился хариус прочно, но возникли только опасения за прочность лески. Сразу видно по мощному сопротивлению, что рыба попала большая.

Алексей перехватил удочку.

– Держи сачок, – крикнул он Артёму. Сам стал, не спеша подтягивать рыбу к лодке – это удалось не сразу. Хариус охотно давал себя подвести к лодке, но не ближе одного метра, а затем начинал выделывать в воде разные кренделя: уходил далеко в сторону к носу или к корме, нырял под лодку, уносился в сторону берега, выныривал над поверхностью воды и никак не подплывал к борту лодки. Рыбак переживал, что леска не выдержит, и охотно давал уходить ему в сторону, надеясь, что рыба, в конце концов, устанет и выдохнется.

Артём несколько раз почти зацепил сачком хариуса, но он каким-то чудом ускользал и снова оказывался вне сачка. Борьба продолжалась долго. Устали все, но закончился поединок победой человека. Рыба оказалась в лодке.

Мысли перескакивали с одной на другую. Лодка проходила в месте, где один берег нависал очень высокий и крутой, покрытый густым еловым лесом, а другой берег совсем низкий, заросший ивовым кустарником. И вот внезапно со стороны высокого берега сквозь звук мотора послышался какой-то посторонний шум. Никто ничего не успел понять, как из леса не выбежал, а грохнулся всей своей массой в воду лось метрах в двадцати впереди лодки. Очевидно, что выгнал его гнус, и он спасался таким образом, убегая и пытаясь переплыть речку.

Алексей сразу сбавил газ, но лодка по инерции продолжала двигаться вперёд, быстро настигая лося, а он плыл поперёк течения на другую сторону реки. Первоначально он лодку, по всей вероятности, не видел и увидел её, когда нос почти поравнялся с его головой. Лось резко изменил направление и поплыл вниз по течению. Скорость лодки почти упала, и рыбаки

двигались параллельно с животным минуты три. Алексей держался на некотором расстоянии от лося, не пугая и не шевелясь. Отвернуть в сторону на узком фарватере некуда. В конце концов, отвернул лось. Он развернулся в сторону берега, с которого пришёл, и через минуту на него и выскочил. Он вышел, отряхнулся, посмотрел с гордо поднятой головой на рыбаков и, не спеша, удалился в лес.

10.2007.

В тундровых просторах

В вертолёте сидеть оказалось негде. Места все заняты, а те, кто зашёл, стояли, тесно прижавшись друг к другу. Между людьми, их ногами, головами, всё занято вещами. Лететь надо всем, другого транспорта не предвиделось, поэтому пассажиры молча переносили временные неудобства. А пожитков все набрали очень много. Часть пассажиров летела на весеннюю охоту с запасом снаряжения и провианта суток на десять плюс к поклаже тёплая одежда и ружья. Какой-то час лёту все готовы терпеть, стоя на одной ноге. Вертолёт набрал обороты винта и тяжело оторвался от поверхности. Создавалось такое впечатление, что ему не хватит сил оторвать всю эту ораву от земли. Но, немного повисев в воздухе над взлётной площадкой, лайнер легко взмыл вверх и взял нужный курс.

В это весеннее время года с транспортом большие проблемы. Дороги и аэродромы «раскисли», переправы на реках приказали долго жить, оставался только вертолёт. А так как на полёты вертолёта расписания не имелось, приходилось сидеть и ждать, когда он прилетит. Охотники народ ушлый, обычно они всё знали и подгадывали свой отлёт к прибытию огазии. Вот и получалась куча мала. Всем надо улететь и, причём, в одно время и одним и тем же рейсом.

Внизу простиралась тундра с редкими деревцами. Весна уже набрала полную силу, и бугорки с кустарником торчали без снега, а между ними лежал снег, кое-где посиневший. Синий лёд, как правило, красовался на озерах. Высадить Алексея с двумя друзьями в нужном месте не удалось, в той стороне сплошной стеной стоял туман, поэтому высадились все пассажиры на аэродроме. Алексей выскочил первым и принимал пожитки.

– Всё на месте, выпрыгивайте! – крикнул он.

Юрий выпрыгнул, а Анатолий показался в проёме с ружьём в руках.

– Ружьё чьё? – спросил он.

Оказалось, что Алексей пересчитал всё, кроме своего ружья.

– Моё! Спасибо. Я старался сосчитать ваши вещи и забыл про свои.

Пока разбирали вещи, огромная толпа людей вся исчезла. Пошли узнавать о попутном транспорте. Оказалось, что большинство охотников поджидали знакомые и друзья, сразу повезли их в тундру. Оставался не отъехавшим один транспорт в самом конце деревни, вездеход, который тоже должен был отправиться в путь. Сделав несколько звонков, наконец, вышли на нужного человека.

– Успевайте, ждать не будем, а взять попутно можем.

Быстро расхватав вещи, охотники отправились в нелёгкий путь. Бежать с такой поклажей не хватало никаких сил. Шли, полностью нагруженные, в тёплой одежде, обливаясь потом, но к вездеходу успели. Машина на гусеницах оказалась битком набита людьми. Сзади из-под брезента торчала морда овчарки. Наверху на кабине сидели люди; один человек сидел на водительской кабине, как вперёдсмотрящий; внутри в двухместной кабине сидело три человека. Никто из прибывших не знал, как и куда размещаться, полезли в кузов. Удивительно, но все влезли с вещами. Собака оказалась где-то между ног. Кто-то успел наступить ей на ногу, но овчарка, видно, понимая всю нелепость ситуации, огрызнулась, но никого не укусила. Вездеход тронулся и, набирая скорость, двинулся по дороге.

Юра рассказывал:

– По этой дороге мы однажды шли пешком, точно в такое же время. Транспорта не нашли и отправились пешком. Когда шли через карликовые берёзки, с тундры хлынула вода. Её уровень быстро поднимался. Вода виднелась впереди и сзади, откуда пришли, тоже. Сапоги едва хватало. Остановились, боясь провалиться и залить сапоги. Ноги в ледяную воду окунать не хотелось, и что делать дальше, мы тоже не знали. Чтобы встать удобней, я снял ружьё

и выстрелил в рядом стоящую берёзку. Топора с собой не имелось, поэтому повалить её я решил таким способом. Берёзка упала. Встав не неё, я стал заметно выше и риск залить сапоги, значительно уменьшился. Поняв выход из положения, я стал выстрелами валить перед собой густо стоящие берёзки и двигаться вперёд, напарник продвигался за мной. Так мы дошли до более высокого места.

За разговором время шло быстрее, но, видно, и в этот раз не повезло. Дорога стала быстро заливаться водой – это стало слышно по хлюпу гусениц и видно сзади сквозь просветы между людьми. Послышался шум реки. Встретилась не река, а речушка, но весной она становилась грозной рекой. Гусеницы забарабанили по деревянному мосту, который оказался полностью скрыт под водой. Звук становился всё тише и, скребнув последний раз, гусеницы вездехода закрутились вхолостую. Мощным течением его снесло с моста в бурлящий и пенящийся поток. К удивлению пассажиров, перегруженная машина не пошла камнем ко дну, а каким-то чудом держалась на плаву. Сидящим внутри ничего не видно, только слышно, как гудит мотор, и вращаются вхолостую гусеницы. Выбраться из кабины не имелось никакой возможности, да и необходимости не возникало – в ледяной воде во всём снаряжении никуда не уплыть. Через несколько минут, казавшимися вечностью, гусеницы скребнули землю. Сразу почувствовался рывок вперёд. Затем ещё захват и ещё, и вскоре вездеход побежал дальше, как ни в чём не бывало. Каким образом эта чудо-машина выкарабкалась на берег, оставалось только догадываться. Паники не возникло. Когда вездеход смыло с моста, в кузове воцарилось полное молчание. Охотники замерли с суровыми лицами, но никто не проронил ни слова. Так и стояли в полном неведении о том, что творится за бортом. Сверху всё закрывал брезент, а сзади обзор имелся только у тех, кто стоял у борта.

Через десять километров вездеход остановился. Кое-как выбравшись из кузова, охотники облегчённо вздохнули. На месте! Правда, до намеченного пункта назначения оставалось около двух километров. Изба с пригорка тундры виднелась в огромной излучине реки. Река находилась под панцирем весеннего сопревшего льда с польнями и трещинами. Низко над горизонтом светило яркое солнце. На улице тепло и привольно. Единственным неудобством оказался яркий свет, отражавшийся от белого снега. На этот случай охотники были предусмотрели солнцезащитные очки.

– Давайте принимать решение, – сказал Анатолий, – Остаёмся здесь или будем перебираться к избе. Здесь, конечно, не хотелось бы оставаться. Ночью будет очень холодно, а отдыхать всё равно придётся.

– Переходить страшно, лёд снизу сильно подмыт, большие трещины, вода с отливом уходит, и кромки льдин висят в воздухе над бездной, – Юра глядел с сомнением на реку и весь его вид говорил, что он не пойдёт.

Подытожил Алексей, который очутился здесь впервые. Очень уж хотелось попасть туда, где по рассказам отличная охота, да ещё с жильём для отдыха.

– Я считаю перейти можно, соблюдая дистанцию и осторожность. Я пойду первым. Навыки по такому случаю имеются.

Сильно возражать никто не стал. Нагрузившись рюкзаками, кузовами и профилями на гусей, тронулись в путь. Алексей выбирал маршрут по наиболее прочному льду, остальные след в след на расстоянии двигались за ним. Перешли без приключений и довольно быстро. Оставив часть поклажи на второй заход, быстро пошли к избе.

В доме жили охотники, но места хватило всем в этой огромной колхозной избе с несколькими комнатами, с тремя печками и нарами для ночлега. Стоял дом на самом высоком месте. Может быть, выше остальной равнины сантиметров на тридцать или пятьдесят. Когда ветер дул с моря, всю окрестность во время морского прилива заливало водой, а изба оставалась единственным островком, но это случалось крайне редко.

Как положено у настоящих охотников, первым делом накрыли стол и согрели чай.

Впереди законные десять дней охоты в бескрайних просторах тундры.
В первую ночь лёд, по которому переходили, унесло в море.

04.2008.

Вынужденный десант

Выехать надо вечером или ночью, чтобы успеть к рейсовому самолёту. Отпуск заканчивался. Мы находились втроём на побережье моря в тундре. Не зря говорят: «Охота пуще неволи». Речка Яжма находится на полуострове Канин, а мы вместе с моторной лодкой на берегу этой речки. С моря задувает сильный ветер и о том, чтобы выехать на лодке в море не может быть и речи. Огромные волны мчатся к берегу, их гребешки под напором ветра, загибаясь, разлетаются в брызги. Море шумит и белеет гребнями волн. С берега они кажутся невинными овечками, но я-то знал, что значат эти белые гребешки. Волны достигают высоты, примерно, двухэтажного дома и, всей своей мощью накатываются на берег. Настроение пропало. Опоздав на самолёт, мы автоматически опаздывали на другой и, следовательно, опаздывали на несколько дней на работу.

Нехитрые охотничьи пожитки собраны. Мы сидели и ждали, как говорится, у моря погоды. К полуночи ветер несколько утих, но море волновалось и шумело, выезжать страшно. Решили ждать ещё. Примерно через час с соседней речушки вылетела моторная лодка и напрямик по руслу реки направилась в море. Мы, уже не сговариваясь, сели в лодку и отчалили, а запустив мотор, направились вслед за лодкой в открытое море.

Волна, по мере продвижения, становилась всё больше и больше. Направили лодку чуть наискось, чтобы одновременно двигаться вдоль берега. Шёл прилив. Морское течение пока попутное. Не проехали и двух километров, как у впереди идущей лодки заглох мотор. Не знаю, чем мы могли помочь в этой ревушей круговерти попутчикам, но по обоюдному согласию сбросили обороты мотора до минимальных и находились метрах в трёхстах от попутной лодки. Мотор у соседней лодки то запускался, то снова глох. Время шло, а мы почти не двигались. Огромные волны вздымали нашу дюралюминиевую лодку на самый гребень, бросали обратно вниз, в бездну. Вершина очередной волны высоко вверху загибалась на лодку, но почему-то не успевала обрушиться, и лодка взлетала опять вверх.

Так продолжалось часа два. Наша посудина очень мало продвинулась, а ветер опять стал набирать силу. Вскоре соседи справились с мотором и рванули вперёд. Через несколько минут мы потеряли их из виду, а у нас начались неприятности. Стали попадаться под винт мотора какие-то палки, брёвна, коряги. Лодка попала в полосу прибрежного мусора, примерно, в километре от берега.

Из нас троих некоторый морской опыт имелся только у меня, но я не стал давить своими знаниями и в этой критической ситуации старался решать вопросы коллегиально,

прислушиваясь к мнению остальных, а в уме давно решил, что надо каким-то образом попасть на берег. Как это сделать, имелись только смутные догадки. Мотор заглох. Я распорядился, чтобы товарищи взяли по веслу и гребли. Объяснил, как надо держать лодку, а сам полез под винт вынимать очередное дерево. Оказалось, что мои напарники не очень умеют обращаться с вёслами, пришлось отвлечься и показать. Видя, что нервы у всех на пределе, попытался успокоить, сказав, что ничего страшного нет, бывает и хуже. Спросил, что будем делать дальше и услышал однозначный ответ, что надо двигаться против волны в море. У них сложилось твёрдое представление из рассказов бывалых, что далеко в море волна положе. Возражать не стал, молча согласившись, хотя на самом деле был не согласен, догадывался, что прямо против волны лодку зальёт.

Мотор после каждой остановки заводился с трудом. Я уже изрядно устал. Когда в очередной раз мотор завёлся, напарники направили лодку прямо против волн в море.

Лодка взлетела на волну высоко вверх и самый гребешок её через нос лодки и ветровое стекло обрушился внутрь на головы впереди сидящих напарников, за шиворот и дальше вниз. Мне стало смешно, не смотря на всю нелепую ситуацию. Я представил, как ледяная вода течёт

по спине и, невольно поёжился. Я в этой лодке простой пассажир, поэтому не знал, где и что находится. Пошарил глазами, но посудины для отлива воды не нашёл и, как оказалось, воду вообще не отлить, так как внизу сплошной настил из досок. В это время вторая волна проделала то же самое. Лодка на треть оказалась заполнена водой. Мне пришлось пробраться вперёд и держать совет. После этого я направил лодку наискосок к волне, что сразу позволило двигаться без зачерпывания воды, но берег стал по чуть-чуть упорно приближаться – ветер исправно делал своё дело. Я объяснил напарникам, что самая сильная волна на мысу, который далеко впереди выдвигается в море и, который, по сути, являлся конечной точкой морского путешествия. Предложил выбрасываться на берег, а, по существу, на лёд, так как метров на пятьсот от кромки берега плавал сплошной лёд, который прибило штормом; растолковал, что, кому и как делать. На этот раз возражений не последовало.

На волне, регулируя обороты двигателя, втиснули лодку между льдинами. Добавив газу, въехали на льдину и, быстро выпрыгнув на лёд, дёрнули лодку вперёд. Получилось очень слаженно и толково. Очередная волна обрушилась на лёд, но достала только мотор. Не успели мы отдышаться, как заметили, что лёд медленно начал выплывать в море. Оказалось, что мы попали в русло речки, а начавшийся морской отлив стал выносить из речки льдины в море. Быстро сориентировавшись, выбрались из русла на прочно сидящую на мели льдину. На берегу виднелась изба. За лодку на льдине можно не беспокоиться до следующего прилива. Мы пошли, перепрыгивая по льдинам, к избе, в ней оказался охотник. Железная печка жарко натоплена. Попив горячего чаю, мы уснули мёртвым сном. Разбудил и прервал крепкий сон охотник. Оказалось, что начался прилив и надо идти за лодкой. По руслу реки привели её к берегу. До авиоплощадки от этой избы километров пятнадцать. Оставив хозяина лодки с новым напарником ждать тихую погоду, вдвоём отправились пешком к самолёту.

09.2007.

Завтра война

Светало. Голая грудь слегка прикрыта только рукой Сергея. Светлана так и не сомкнула глаз. Они лежали на постели, совершенно обнажённые. Сергей спал и тихо посапывал где-то у неё под мышкой. Звонкая тишина давила со всех сторон, и эту тишину нарушало только тиканье часов, которые, как ни в чём не бывало, отсчитывали секунды, минуты, часы.

Состоялся прощальный вечер. Ребята уходили в армию, и не просто в армию, а сразу в самое пекло, в Чечню. Им совершенно непонятно, кто и за кого там воюет, но похоронки приходили регулярно, и почти каждую неделю на самолёте прибывал, как принято сейчас говорить, груз «двести».

Ей становилось страшно, страшно за Сергея, за себя, что опять останется одна. Совсем о плохом не хотелось думать, но нехорошие мысли навязчиво лезли в голову. Господин Грачёв, не должен посылать необстрелянных юнцов со школьной скамьи в эту бойню, но, тем не менее, это как раз и происходило. Молодые ребята попадали в ад, о котором не имели даже реального представления. Ходили слухи, что на этой войне сильно наживаются некоторые воротилы: на нефтедолларах, перепродаже оружия тем же бандитам, торговле рабами, заложниками, но открыто об этом средства массовой информации как-то не очень распространялись. Понятно в этом только одно, что там, на войне, с завидной регулярностью гибли наши молодые ребята, которых тешили родители и считали маленькими детьми.

Свобода предпринимательской деятельности, объявленная Ельцыным, была воспринята, как вседозволенность и анархия. Повылезали на свет божий все, кто ранее считался вне закона: бандиты, фарцовщики, разномастные взяточники, спекулянты, туенядцы; все те, кто не хотел работать, и приспособливался приобретать деньги сильно не утруждаясь.

Светлана сознавала, что они могут больше не увидятся. Сергей, если и вернётся с этой «мясорубки», будет другим. Война сильно калечит, не только физически, но и губит души молодых людей. Ей совершенно непонятно, за кого там воюют молодые ребята, кто там «чужие», а кто «свой». Чужая республика, где люди живут по своим законам, имеют свой уклад жизни, свои традиции. Туда сейчас лезут все, как собаки на лай своры: наёмники, террористы, спецслужбы, громилы и бандиты, нефтяные воротилы и даже люди, просто желающие заработать деньги тем, что будут убивать того, кого им прикажут. Под прикрытием лозунга: «Аллах Акбар!» они творили всё, что хотели.

А вчера им двоим с Сергеем было хорошо. С Сергеем они встречались давно, но близких отношений не случалось, только лёгкие встречи, вечеринки, танцы. Разговоров о серьёзных отношениях тоже не происходило. Они нравились друг другу, и общение стало лёгким и приятным. Прощальный вечер затянулся. На нём присутствовали одноклассники, друзья. Громко гремела музыка. Немного выпили. А потом они пошли на квартиру к знакомому Сергея. Дома Сергея ждали родители, но он позвонил и сказал, чтобы не беспокоились, что он придёт утром. А Светлана сказала своим, что будет ночевать у подруги. Так они и очутились вместе на всю ночь. Она ни о чём не жалела. Только не проходило чувство какой-то утраты и вины перед Сергеем. Он уезжает на войну, а она остаётся в относительно благополучной и спокойной обстановке, дома, будет заниматься привычными повседневными делами.

Она за эту ночь стала другая. Появилась взрослая рассудительность, беспокойство за близкого человека. Она сразу как-то повзрослела. Сергей безмятежно спал. Не хотелось его будить, но надо вставать и идти по домам, а дальше, как распорядится судьба. Увидятся ли они? Будут ли они и дальше вместе? Клятв друг другу они не давали и в вечной любви не клялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.